Б. В. САПУНОВ

Народные основы иконы «Чудо Георгия о змие» XVI в. из Олонца

В иконографии Георгия Победоносца В. Н. Лазарев устанавливает три достаточно четких этапа:

1) в XI—XII вв. культ Георгия распространен в великокняжеской среде и сохраняет византийский характер;

2) в конце XII—XV в. из патрона князей св. Георгий становится покровителем земледельцев;

3) с конца XV в. культ Георгия отрывается от народных корней и быстро утрачивает полнокровность, которой он обладал в памятниках XIII—XV вв.; при этом композиция все более и более усложняется.[1]

Изображение Георгия на вздыбленном коне, поражающего копьем змея, в русском искусстве стало особенно популярным в XIV—XV вв. М. В. Алпатов и В. Н. Лазарев утверждают, что культ и изображения Георгия были особенно распространены в Новгороде, где этот образ живет весь XV в., а на Новгородском Севере как пережиток он сохраняется еще лет сто.

XVI век принес изменение композиции. Фигура Георгия становится более утонченной, более стройной, более изящной. Усложняется иконография, в ней заметно усиливаются элементы церковности. Широкое распространение получает фигура парящего ангела, увенчивающего главу Георгия короной; расширяется трактовка эпизода с царевной, вместе с ее родителями изображается толпа людей, появляются палаты и т. д. Все эти усложнения вполне отвечали духу XVI в.

В декабре 1962 г. Карельская экспедиция Государственного Эрмитажа привезла из Олонецкого района КАССР икону «Чудо Георгия о змие».[2] Из какой церкви она происходила, установить не удалось, ибо икона была обнаружена среди большого количества памятников станкового и декоративно-прикладного искусства, свезенных в Олонец из закрытых церквей района. Написана она на тонкой (2.2 см) сосновой доске, склеенной из двух частей. Шпонки сквозные, видимо вторичные. Размер иконы 67.5 × 49.5 см. Живопись была покрыта олифой; незначительные участки, в частности золотой фон и поля, были переписаны. Нижняя часть иконы

---

[1] В. Н. Лазарев. Новый памятник станковой живописи XII в. и образ Георгия-воина в византийском и древнерусском искусстве. - Византийский временник, т. VI, М., 1953, стр. 222.

[2] В состав экспедиции, кроме автора настоящей статьи, входил старший реставратор живописи - С. Ф. Коненков, который производил укрепление и расчистку иконы в реставрационных мастерских Эрмитажа.